

Шостакович Дмитрий
Дмитриев

28.10.06.

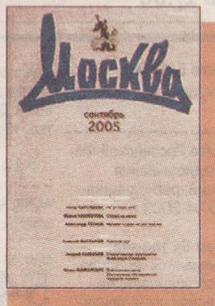
79

журнал

Ольга МАРТЫНЕНКО

**Игорь Шафаревич
О вокальном цикле
Шостаковича «Из еврей-
ской народной поэзии»
«Москва», № 9, 2005**

Исследование академика Шафаревича сочетает эмоциональное потрясение от музыки великого композитора с почти математическим ее анализом. А преклонение перед кумиром не исключает трезвого взгляда на мотивы его поведения в кризисные годы.

Еврейский цикл, напоминает автор статьи, Шостакович создал в 1948 году, после пресловутого постановления, объявившего музыку Шостакови-

ЗИМА ВОЗВРАТИЛАСЬ ОПЯТЬ

ча, Прокофьева и других крупнейших композиторов формалистической и надолго запретившего ее к исполнению. Таким образом, подчеркивает Шафаревич, этот цикл можно считать ответом на удар, нанесенный ему правящим режимом. С доверием отнесясь к изданной на Западе книге Соломона Волкова «Свидетельство», а именно — к высказанным в ней переживаниям Шостаковича в связи с разгромными отзывами на «Катерину Измайлову», Шафаревич делает закономерный вывод, что

чувства композитора в 1948 году точнее всего передавали слова одной из песен цикла «Зима возвратилась опять». Любопытны соображения автора о сходстве тоталитарного сталинского режима с устройством жизни еврейских общин, подчиненных строжайшей регламентации сверху, что интуитивно мог почувствовать Шостакович в еврейском фольклоре, о безысходном трагизме этой жизни, который Шафаревич называет безблагодатным: люди просто раздавлены своей бедой.

Куда более спорными представляются рассуждения ученого о ранних сочинениях Шостаковича, который, по его мнению, отдался антирусскому духу, господствовавшему в 20-е и в начале 30-х годов. Вершиной творчества композитора Шафаревич считает его Великие симфонии — от Пятой до Десятой. Впрочем, замечает автор исследования, гением Шостакович оставался до конца: в Четырнадцатой симфонии он глубоко вдумывался в проблему смерти, когда она уже стояла за его плечами. ■

Моск. Новостн. - 2005 - 28 окт. - с. 29.